

АВТ
С34

1
Министерство высшего и среднего специального образования УССР
Харьковский ордена Трудового Красного Знамени юридический
институт им. Ф.Э.Дзержинского

На правах рукописи

СИБИЛЕВА Наталья Васильевна

УДК 343.1

ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Специальность 12.00.09 - уголовный
процесс; судостроительство; прокурорский
надзор; криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Харьков - 1986

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса
Харьковского ордена Трудового Красного Знамени юридического
института им. Ф.Э.Дзержинского.

Научный руководитель - доктор юридических наук,
профессор ГРОШЕВОЙ Ю.М.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор КОКОРЕВ Л.Д.
кандидат юридических наук, доцент ТЫРИЧЕВ И.В.

Ведущая организация - Киевский ордена Ленина и ордена Октябрьской
Революции государственный университет
им. Т.Г.Шевченко

Защита состоится "24" сентября 1986 г. в 11 час.
на заседании специализированного совета К 068.25.01 по присужде-
нию ученой степени кандидата юридических наук в Харьковском ор-
дена Трудового Красного Знамени юридическом институте им. Ф.Э.Дзер-
жинского /310024, г. Харьков, ул. Пушкинская, 71/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Харьковского
ордена Трудового Красного Знамени юридического института им.
Ф.Э.Дзержинского.

Автореферат разослан "22" сентября 1986 г.

Моему Учителю в науке и
УЧЕНЫМ СЕКРЕТАРЬ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО СОВЕТА
Милитарю Игорю Трошевому от,
ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ГРОШЕВОЙ Ю.М.
преданной ученицы с глубокой
благодарностью за всё для
меня сделанное. Алла -

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. В Политическом докладе Центрального комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М.С.Горбачев, в Программе КПСС /новая редакция/ указано на необходимость укрепления правовой основы государственной и общественной жизни, дальнейшего улучшения качества советских законов, неуклонного соблюдения социалистической законности и правопорядка, улучшения работы органов правосудия, прокурорского надзора, юстиции и внутренних дел при строжайшем соблюдении демократических принципов правосудия, равенства граждан перед законом, других гарантий, обеспечивающих защиту интересов государства и каждого гражданина¹.

Политбюро ЦК КПСС, обсудив вопросы дальнейшего укрепления социалистической законности на заседании, состоявшемся 2 октября 1986 года, подчеркнуло, что в условиях перестройки и углубления социалистической демократии неуклонное соблюдение законов приобретает еще большее значение для развития нашей государственности, самоуправления народа, обеспечения социальной справедливости и незыблемости конституционных прав и свобод трудящихся. В связи с этим необходимо последовательно перестраивать работу прокуратуры, милиции, судов и других правоохранительных органов. Они должны служить примером строжайшего соблюдения правопорядка, надежно защищать интересы граждан и вместе с тем решительно пресекать антиобщественные явления, вести непримиримую борьбу с преступностью и другими правонарушениями. Политбюро указало на недопустимость

---

1. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 61, 160.

любых попыток вмешательства с чьей бы то ни было стороны в расследование и судебное разбирательство конкретных дел¹.

Успешное выполнение этих директивных положений связано с повышением ответственности правоохранительных органов, совершенствованием их деятельности. Все это обязывает правовую науку исследовать теоретические и практические аспекты данной деятельности, и прежде всего проблем, связанных с обеспечением достоверности результатов познания по уголовному делу. Одним из таких аспектов является теоретическая разработка вопросов фактического и процессуального формирования различных видов информации в качестве судебных доказательств. Решение этой проблемы связано с определением функционального назначения в уголовно-процессуальном праве "какой категории доказательственного права, как "допустимость доказательств", ее места и роли в обеспечении достоверности результатов уголовно-процессуального познания.

В советской науке проблемы допустимости доказательств на монографическом уровне не исследовались, а рассматривались, как правило, в работах процессуалистов и криминалистов, посвященных судебному доказыванию /С.А.Альперт, М.И.Бажанов, М.М.Гродзинский, В.Я.Дорохов, Л.Д.Кокорев, П.А.Лупинская, М.М.Михеенко, И.Л.Петрухин, А.Л.Ривлин, М.С.Строгович, И.В.Тырчев, Ф.Н.Фаткуллин, П.С.Элькинд/, процессуальной природе, тактике и методике следственных действий /Л.Е.Ароцкер, Р.С.Белкин, И.Е.Быховский, Л.М.Карнеева, В.Е.Коновалова, Г.М.Миньковский, А.Р.Ратинов, Н.А.Селиванов, С.А.Шейфер/, а также в связи с разработкой вопросов повышения качества и надежности результатов уголовно-процессуального познания /Н.С.Алексеев, Ц.М.Каз, А.М.Ларин, Ю.К.Орлов, В.А.Панюшкин/. Работы этих ученых, хотя и внесли существенный вклад в раз-

---

1. Правда, 1986 г. 4 октября.

витие теоретических основ института допустимости доказательств, однако не исчерпали данной проблемы, которая ввиду своей сложности и практической значимости требует дальнейшего исследования.

В уголовно-процессуальной теории не сложилось единства взглядов в отношении понятия доказательств, особенностей их формирования; отсюда и разноречивость о сущности и условиях допустимости доказательств как такого их интегрального свойства, которое обуславливает определенные требования к источнику фактических данных и формированию судебного доказательства.

В последнее время достижения научно-технического прогресса все больше вовлекаются в сферу правоприменительной деятельности, в том числе и в процессуальное доказывания. В связи с этим законодательное регулирование использования научных достижений нуждается в дальнейшем совершенствовании, прежде всего с точки зрения формулирования общих требований их допустимости в уголовном судопроизводстве.

В процессуальной литературе и на практике не выработано единства взглядов на правовую природу источников фактических данных, полученных в стадии возбуждения уголовного дела и в ходе протокольной формы досудебной подготовки материалов.

Наконец, исследование ряда аспектов проблемы допустимости доказательств актуализируется тем, что в ходе обновления на основе Конституции СССР 1977 года уголовно-процессуального законодательства в него были внесены соответствующие изменения и дополнения, в том числе в нормы, относящиеся к доказательствам, что требует их теоретического осмысления и выработки необходимых практических рекомендаций органам уголовной юстиции.

Изложенное определяет актуальность темы настоящего исследования. Понимая, что полностью осветить многогранную проблему допустимости судебных доказательств в уголовном процессе в пределах

данной работы невозможно, автор сосредоточил основное внимание на исследовании роли института допустимости судебных доказательств в уголовно-процессуальном доказывании; правовой сущности допустимости судебных доказательств; определении критериев допустимости отдельных видов доказательств.

Цель исследования состоит в определении понятия допустимости судебных доказательств, в комплексной разработке системы критериев их допустимости в уголовном процессе, а также определении роли допустимости судебных доказательств в решении задачи достижения объективной истины по уголовному делу в сочетании с требованиями социальной справедливости. Для достижения этой цели потребовалось выяснить сущность уголовно-процессуального познания и его соотношение с судебным доказыванием, а также определить процессуальный режим формирования судебных доказательств и их содержание.

Методологической основой диссертационного исследования являются труды основоположников марксизма-ленинизма, Программа КПСС /новая редакция/, решения XXVII съезда КПСС, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, указания и выводы, содержащиеся в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева по вопросам укрепления социалистической законности и правопорядка, совершенствования деятельности правоохранительных органов, обеспечения социальной справедливости и незыблемости конституционных прав и свобод граждан при отправлении социалистического правосудия. Информационную основу исследования составили работы ученых в области философии, социологии, психологии, теории государства и права, уголовно-процессуального права и криминалистики. В работе в органическом единстве применены диалектический, логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, конкретно-социологический методы анализа. Эмпирическую базу исследования образуют данные изучения опубликованной практики Верховного Суда СССР, Вер-

ховного Суда РСФСР, Верховного Суда УССР, а также обобщения судебной практики Харьковской, Днепропетровской, Киевской областей за период с 1980 по 1985 годы. Изучена кассационная и надзорная практика Верховного Суда Украинской ССР, в частности, обобщено 1635 процессуальных решений, принятых Верховным Судом Украинской ССР, которыми отменялись приговоры суда первой инстанции ввиду существенных нарушений требований закона, предъявляемых к формированию судебных доказательств и их допустимости. По отдельным, преимущественно спорным в теории и на практике вопросам, связанным с практическим применением института допустимости судебных доказательств и их процессуальным формированием, по специальной программе проинтервьюировано свыше ста народных судей и членов областных судов.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что впервые в уголовно-процессуальной теории на диссертационном уровне предпринята попытка комплексного исследования вопросов, относящихся к институту допустимости доказательств в советском уголовном процессе. Наиболее важными, имеющими как теоретическое, так и практическое значение являются такие положения, разработанные в диссертации:

I. Выяснено соотношение понятий "судебное познание" и "доказывание". Разделяя определение судебного познания как оценочно-практического, автор высказывает дополнительные аргументы в пользу взгляда о том, что, во-первых, судебное доказывание - это основной путь познания обстоятельств, подлежащих установлению в уголовном деле и достижения на их основе объективной истины; во-вторых, судебное познание - это оценочно-практическая деятельность, характеризующаяся специфическим соотношением объективных и субъективных элементов, особым видом полученного знания, а также наличием уголовно-процессуальной формы, регулирующей предмет

и орудийную сторону процесса познания.

2. Разработано понятие судебного доказательства как сложного, многокомпонентного уголовно-процессуального явления, включающего в себя относительно самостоятельные внешние и внутренние условия формирования информации, закрепляемой в ходе уголовно-процессуальной деятельности для познания фактов, подлежащих установлению по уголовному делу. С учетом этого предложена структура доказательства, включающая в себя: фактические данные, источники сведений о них, соответствующие правомочия лиц и органов на производство следственных действий, посредством которых закрепляется информация, содержащаяся в установленном в законе источнике.

3. Обосновывается положение о том, что под допустимостью судебных доказательств следует понимать признанную законодателем возможность использования управомоченными на то лицами и органами данного источника в качестве процессуального носителя информации о фактических данных, имеющих значение для установления истины по делу, а также соответствие требованиям закона и нормам коммунистической нравственности процессуального порядка закрепления этой информации.

4. Различаются фактические и процессуальные пути формирования судебных доказательств. В этой связи предложены следующие критерии допустимости судебных доказательств: соответствие их процессуального формирования требованиям закона, нормам коммунистической нравственности и научным рекомендациям, что позволило выделить безусловную, специальную и информационную недопустимость источников фактических данных.

5. Выяснено соотношение различных элементов, характеризующих в своей совокупности процесс формирования судебного доказательства, уточнено содержание таких фундаментальных понятий теории до-

казательств, как "факты", "фактические данные", "средства доказывания".

6. Разработаны общие критерии допустимости использования достижений научно-технического прогресса в сфере уголовно-процессуального доказывания.

7. В диссертации выявлена специфика уголовно-процессуального доказывания в стадии возбуждения уголовного дела и разработаны условия, соблюдение которых позволяет гарантировать достоверность информации, содержащейся в заявлениях, сообщениях, актах ревизии и других документах с целью использования ее в качестве судебных доказательств в последующих стадиях уголовного судопроизводства.

8. Исследована правовая природа источников фактических данных, полученных в ходе протокольной формы досудебной подготовки материалов. Сравнительный анализ правовых норм, регулирующих деятельность по доказыванию обстоятельств уголовного дела, основания и порядок производства следственных действий, а также сбор материалов в ходе досудебной подготовки привел к выводу о том, что познавательная деятельность органов дознания применительно к таким категориям уголовных дел, по которым имеет место протокольная форма досудебной подготовки материалов, должна рассматриваться как доказывание с распространением на нее общих положений теории судебных доказательств.

9. Определена процессуальная природа данных, полученных в ходе розыскной деятельности органов дознания и определены условия, позволяющие использовать эту информацию в качестве фактических оснований тех или иных процессуальных решений.

10. Представлены дополнительные аргументы в пользу практической целесообразности классификации доказательств на личные и вещественные и выявлена специфика проявления критериев их допустимости в уголовно-процессуальном доказывании.

11. Критически осмыслены предложенные в литературе системы классификации следственных действий, что позволило определить условия и пределы правомерности (допустимости) психического воздействия с целью обеспечения достоверности получаемой от лица информации.

12. Внедрение достижений научно-технического прогресса в следственную и судебную практику в диссертации рассматривается в качестве одной из объективных закономерностей, обуславливающих перестройку работы прокуратуры, милиции и судов по обеспечению социальной справедливости и охраны законных интересов граждан в сфере отправления социалистического правосудия по уголовным делам. С учетом этого определяются условия допустимости применения научно-технических средств в процессуальном закреплении информации, имеющей значение для достижения объективной истины по уголовному делу.

13. Одним из видов внедрения достижений научно-технического прогресса в доказывание является использование специальных знаний в форме назначения и производства экспертизы и привлечения специалиста. Представлены аргументы в пользу придания мнению /по-яснению/ специалиста значения самостоятельного источника фактических данных.

14. На основе обобщения судебной практики аргументируется допустимость в качестве судебных доказательств вероятных, условных, альтернативных заключений экспертов, и прослежены те ситуации, когда такие заключения приобретают доказательственное значение.

15. В диссертации сформулированы условия допустимости в качестве доказательств документов, полученных с использованием различных средств вычислительной техники /перфокарты, перфоленты, табуляграммы и др./.

Практическая значимость работы состоит в том, что в ней наряду с теоретической разработкой проблем допустимости судебных доказательств высказаны конкретные предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в целях повышения эффективности расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, например, сформулированы дополнения и изменения в ст. 16 Основ уголовного судопроизводства, а также в ст. 69, 178, 345 УПК РСФСР /ст. 65, 190, 370 УПК УССР/. Разработаны научно-практические рекомендации, направленные на совершенствование деятельности по доказыванию обстоятельств уголовного дела, устранение ошибок, связанных с неоднозначной оценкой допустимости тех или иных доказательств. Предложена система критериев допустимости доказательств и дана их классификация, позволяющая обеспечивать вынесение законных и обоснованных приговоров при строгом соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Апробация работы. Исходные положения диссертационного исследования апробированы на научно-координационных совещаниях по республиканским комплексно-целевым программам "Основные принципы и способы повышения качества и эффективности юридического процесса как комплексной системы упрочения режима социалистической законности" и "Проблемы развития уголовно-процессуальной деятельности судебных и прокурорских органов в условиях совершенствования развитого социализма" в г. Львове /1984 г./ и в г. Одессе /1985 г./, на республиканской научной конференции "Актуальные проблемы юридической науки на этапе развитого социализма" в г. Харькове /1985 г./, на конференции молодых ученых, проведенной на базе Казахского госуниверситета /Алма-Ата, 1985 г./. Материалы обобщения судебной практики доложены на семинарах судей. Кроме того, основные положения диссертации получили освещение в опубликованных автором

статьях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи, методологическая и информационная база исследования, раскрывается теоретическое и практическое значение содержащихся в работе научных выводов.

В главе первой "Значение института допустимости доказательств в доказывании по уголовному делу" выясняется роль и значение института допустимости доказательств в общей структуре доказательственного права, анализируется взаимосвязь различных элементов, характеризующих в своей совокупности процесс формирования "судебного доказательства", предлагаются критерии допустимости доказательств в уголовном процессе.

При исследовании вопроса о соотношении понятий "познание" и "доказывание" в сфере уголовно-процессуальной деятельности представлены дополнительные аргументы в пользу правильности позиции М.С.Строговича, Л.Д.Кокорева, А.М.Ларина, М.М.Михеенко, В.В.Савицкого о том, что доказывание по уголовному делу как специфический вид опосредованного познания, представляет собой диалектическое единство субъективных и объективных элементов, т.е. процессуальную деятельность по познанию и обоснованию наличия или отсутствия обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу /ст. 15 Основ уголовного судопроизводства, ст. 68 УПК РСФСР, ст. 23, 64 УПК УССР/. В работе развивается мысль о том, что при формировании вывода о наличии или отсутствии обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд должны учитывать также данные, не содержащиеся в источниках, предусмотрен-

ренных в ст. 16 Основ уголовного судопроизводства /ст. 69 УПК РСФСР, ст. 65 УПК УССР/, например, сведения, указанные в ходатайстве трудовых коллективов, или полученные в результате оперативно-розыскных действий органа дознания /ориентирующая информация/.

В литературе для обозначения специфики познания в сфере уголовно-процессуальной деятельности предложены термины: "следственно-судебное", "судебное"; "уголовно-процессуальное" познание. Автор, разделяя мнение В.С.Зеленецкого, полагает, что наиболее адекватным является термин "уголовно-процессуальное познание", который достаточно полно выражает как специфику общественных отношений, складывающихся в сфере уголовного судопроизводства, так и особенности "орудийной" стороны познавательной деятельности, осуществляемой лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судом. Поддерживается высказанное в литературе мнение, что термины "уголовно-процессуальное познание" и "познание по уголовному делу" не могут рассматриваться в качестве синонимов, поскольку объектом первого являются лишь обстоятельства, указанные в ст. 15 Основ уголовного судопроизводства /ст. 68 УПК РСФСР, ст. 23, 64 УПК УССР/, а объектом второго - вся совокупность фактов и обстоятельств, способствующая достижению истины по уголовному делу /В.А.Банин, А.А.Давлетов, И.М.Лузгин/. Поэтому не вся познавательная деятельность по уголовному делу охватывается собственно доказыванием; поскольку, однако, обоснование выводов о событии преступления и виновности лица, его совершившего, допускается только фактическими данными, полученными из указанных в законе источников, способами и в порядке, предусмотренными в уголовно-процессуальном законе, постольку доказывание как опосредованное познание является стержнем познавательной деятельности, осуществляемой в ходе уголовного судопроизводства.

Проанализировав нормы уголовно-процессуального закона, регу-

лирующие деятельность по доказыванию обстоятельств уголовного дела, а также высказанные в литературе взгляды на структуру процесса доказывания, автор не соглашается с взглядом Л.Д.Кокорева и Ф.Н.Фаткуллина, включающих в структуру доказывания построение и динамическое развитие следственных версий.

По мнению автора, первоначальным элементом процессуального доказывания является не собирание доказательств, а деятельность по процессуальному закреплению информации, содержащейся в указанном в законе источнике.

Обобщив имеющиеся взгляды на содержание деятельности, связанной с собиранием доказательств, диссертант приходит к выводу, что Л.Д.Кокорев, А.Р.Ратинов, М.С.Строгович, А.И.Трусов, Ф.Н.Фаткуллин и др., при некотором различии своих позиций, включают в содержание этой деятельности и поиск /розыск, обнаружение, выявление/ доказательств. Такой вывод, однако, противоречит уголовно-процессуальному закону, который не предусматривает правил поисковой деятельности лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда по установлению носителей доказательственной информации. В ст. 70 УПК РСФСР, озаглавленной "Собирание доказательств" говорится не о собирании, а о представлении доказательств. Поэтому более удачной и соответствующей процессуальной сущности доказывания как уголовно-процессуальной деятельности было бы наименование ст. 70 УПК РСФСР /ст. 66 УПК УССР и аналогичных статей УПК других союзных республик/ "Представление доказательств". Предлагаемое наименование, во-первых, адекватно выражает ее содержание и, во-вторых, в большей степени подчеркивает внутреннюю логическую связь между частями I и II этой статьи.

"Если "собирание" - это поиск и обнаружение вероятных носителей /источников/ информации, имеющей значение для дела, то закрепление информации - это введение этой информации в уголовный

процесс именно в форме судебных доказательств, т.е. определение того, соответствует ли носитель информации требованиям, предъявляемым ч. II ст. 16 Основ уголовного судопроизводства /ч. II ст. 69 УПК РСФСР, ч. II ст. 65 УПК УССР/, а следственное действие, посредством которого закрепляется информация, правилам, содержащимся в гл. 12-16 УПК РСФСР /гл. 14-18 УПК УССР/. Деятельность лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда по процессуальному закреплению доказательств включает в себя: определение тех источников, информация которых имеет отношение к расследуемому делу, и возможность использования носителя этой информации в качестве источника фактических данных; выбор следственного действия, которое по своей нормативной структуре предназначено для адекватного закрепления качественных особенностей сведений о фактах, подлежащих установлению по уголовному делу и средств фиксации фактических данных, позволяющих наиболее полно отразить ход и результаты следственного действия, а также - тактических приемов, в наибольшей степени способствующих целенаправленному и полному получению информации, содержащейся в данном источнике. Следовательно, структура закрепления доказательств как элемента процессуального доказывания выражается в требованиях, предъявляемых: к субъекту, реализующему свое право на производство следственных действий; к источникам фактических данных; к способам закрепления этих данных, а также к процессуальным гарантиям, обеспечивающим как достоверность процессуально закрепляемой информации, так и строгое соблюдение закона и норм коммунистической нравственности при производстве следственных действий.

Исследуя сущность судебного доказательства, автор приходит к выводу о том, что в гносеологическом аспекте доказательство, полученное в результате уголовно-процессуальной деятельности, характеризуется единством объективного и субъективного и является субъек-

ективным образом объективной действительностью. В правовом аспекте природа судебного доказательства определяется тем, что не только носитель доказательственной информации должен отвечать требованиям уголовно-процессуального закона, но и сама информация должна быть процессуально закреплена в порядке и способом, установленными законом при строгом соблюдении норм коммунистической нравственности. В связи с этим выделяются внутренние условия формирования судебных доказательств /определяемые физическими, химическими, биологическими и иными свойствами носителя информации/ и условия внешние /состоящие в требовании закрепления этих объективных качеств носителя информации уполномоченными на то лицами и органами в соответствии с требованиями норм уголовно-процессуального права/.

Совокупность требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законом к процессу формирования доказательств, образует институт их процессуальной допустимости, являющийся составной частью доказательственного права.

Сущностная сторона указанного института предполагает выяснение содержания понятий "доказательство" и "средство доказывания". Диссертант присоединяется к высказанному в литературе взгляду на доказательство как на единство фактических данных и источников сведений о них /С.А.Альперт, М.И.Важанов, В.Я.Дорохов, А.Л.Ривлин, П.С.Элькинд/. При этом отмечается, что В.Я.Дорохов, П.С.Элькинд показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, протоколы следственных и судебных действий именуют "источниками фактических данных". Другие авторы в этой связи употребляют термин "источники доказательств". Анализ соответствующих статей УПК приводит к выводу о корректности термина "источники фактических данных", поскольку этот термин точнее выражает гносеологическую и правовую природу судебного доказательства. Автор не

соглашается с позицией М.С.Строговича, И.И.Мухина, именующих источники фактических данных "средствами доказывания", и разделяет мнение тех ученых, которые считают, что этимологическое значение термина "средства доказывания" включает в себя и процессуальные способы закрепления доказательств /Т.Н.Добровольская, А.А.Чувилев, Ц.М.Каз/, хотя и не исчерпывается только ими /Ф.Н.Фаткуллин/.

Исходя из смысла статей 15, 16 Основ уголовного судопроизводства /ст. 68, 69 УПК РСФСР, ст. 23, 64, 65 УПК УССР/ в диссертации разработана структура судебного доказательства, охватывающая в органической взаимосвязи следующие элементы: а/ фактические данные; б/ источники сведений о них; в/ процессуальные способы закрепления их управомоченными на то лицами. Указанные элементы могут рассматриваться как относительно самостоятельные лишь в научном плане, в практической же деятельности они слиты и представляют собой органическую взаимосвязь. Отсюда вытекает, что не могут считаться судебными доказательствами фактические данные, полученные из не указанного в законе источника, или, хотя и полученные из предусмотренного законом источника, но при процессуальном закреплении которых было допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона и нормы коммунистической нравственности, а также в случаях закрепления фактических данных лицом или органом, не наделенным правом на производство процессуальных действий по данному делу. Равным образом не могут считаться доказательствами фактические данные, полученные из установленного в законе источника, закрепленные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, но не несущие в себе информацию, способную установить факты и обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, иначе говоря, не обладающие свойствами относимости.

Обобщающие разъяснения по вопросам о допустимости и относимости доказательств содержатся в Постановлении № 7 Пленума Верховного Суда СССР от 9 июля 1986 года "О судебном решении". В силу общности методологических основ познания в уголовном и гражданском судопроизводстве разъяснения Пленума, касающиеся необходимых в гражданском процессе условий допустимости доказательств, важны и при применении норм уголовно-процессуального права, регулирующего доказывание по уголовным делам.

В диссертации под допустимостью судебных доказательств понимается признанная законодателем возможность использования данного источника в качестве процессуального носителя информации о фактических данных, имеющих значение для установления истины по уголовному делу, а также процессуальное закрепление этой информации управомоченными на то лицами или органами в установленном законом порядке /посредством следственных действий/ при строгом соблюдении норм коммунистической нравственности.

В этой связи предлагается дополнить ст. 16 Основ уголовного судопроизводства /ст. 69 УПК РСФСР, ст. 65 УПК УССР/ частью третьей и сформулировать в ней правило, что не могут быть признаны в качестве доказательств фактические данные, полученные из не указанного в законе источника, не уполномоченным на то лицом или органом, а также в случаях существенного нарушения норм уголовно-процессуального закона и коммунистической нравственности при производстве следственных действий.

В г л а в е в т о р о й "Сущность допустимости отдельных видов доказательств" рассматриваются вопросы классификации доказательств и ее значение для оценки допустимости доказательств, условия использования в доказывании данных, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, приводится общая характеристика критериев допустимости личных показаний, а также анализируются кри-

терии допустимости научно-технических средств и специальных знаний в уголовно-процессуальном познании.

Касаясь оснований классификации доказательств на прямые и косвенные, автор присоединяется к мнению тех процессуалистов, которые основание указанной классификации связывают со всеми обстоятельствами, перечисленными в ст. 15 Основ уголовного судопроизводства /ст. 68 УПК РСФСР, ст. 23, 64 УПК УССР/, наличие или отсутствие которых определяет принятие конечных решений по делу /В.А.Банин, М.М.Гродзинский, А.А.Хмыров/. Приводятся дополнительные аргументы в пользу практической значимости классификации доказательств на личные и вещественные, поскольку такая систематизация, получившая достаточно содержательную характеристику в работах С.В.Курьлева, П.А.Лупинской, М.К.Треушникова и других ученых, позволяет не только выявить природу и свойства определенных носителей информации, но и наметить процессуальные, криминалистические, тактические и организационные способы ее выявления и адекватного закрепления.

В работе исследуется процессуальная природа и доказательственное значение источников информации, из которых орган дознания, следователь, прокурор и суд делают вывод о наличии или отсутствии оснований для принятия решения о возбуждении и отказе в возбуждении уголовного дела, а также источников, полученных при протокольной форме досудебной подготовки материалов. На основании изучения следственной и судебной практики диссертант приходит к выводу о том, что если эта информация получена в строгом соответствии с требованиями ст. 109 УПК РСФСР /ст. 97 УПК УССР/, она обладает всеми качествами судебного доказательства. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что в 72,3% изученных обвинительных приговоров по делам об изнасиловании, суды обосновывали принимаемые ими решения, в частности, и теми фактическими данными, которые содержались в

заявлениях и объяснениях потерпевшей, явившихся основанием к возбуждению уголовного дела. Касаясь сущности процессуальных действий, направленных на проверку заявлений и сообщений о преступлении, диссертант полемизирует с Н.П.Кузнецовым, не признающим за ними характера следственных. Вместе с тем, как убедительно показано в работах И.Е.Быховского, А.К.Гаврилова, Ф.В.Глазырина, С.П.Ефимичева, С.А.Шейфера, главным в процессуальных действиях, относящихся к следственным, является то, что они направлены на собирание и процессуальное закрепление информации для решения тех или иных вопросов, подлежащих разрешению по уголовному делу. Развивая эти положения, автор считает, что предусмотренные ст. 109 УПК РСФСР (ст. 97 УПК УССР) действия, осуществляемые для закрепления информации, лежащей в основе решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, по сути своей являются особым видом следственных действий, а фактические данные, полученные до возбуждения уголовного дела с соблюдением установленных для этой стадии процессуальных требований, являются судебными доказательствами и в этом своем качестве могут быть использованы в последующих стадиях уголовного судопроизводства. В работе рассматриваются и вопросы допустимости использования в качестве судебных доказательств предметов и документов, обнаруженных и изъятых органами Министерства внутренних дел при выполнении ими административных функций по поддержанию правопорядка или при принятии мер к пресечению преступлений. Поскольку указанные ситуации уголовно-процессуальным законом не урегулированы, предлагается следующее решение этой проблемы. Предметы и документы, свидетельствующие о признаках совершенного преступления и изъятые в порядке осуществления органами МВД своих полномочий, предусмотренных Кодексами союзных республик об административных правонарушениях, приобщаются к уголовному делу на основе документов, составляемых в порядке ст. 264-265

Кодекса УССР об административных правонарушениях и аналогичных статей кодексов других союзных республик; в этих документах должны быть приведены обстоятельства их обнаружения. Если же предметы и документы, свидетельствующие о признаках преступления, обнаружены непосредственно работниками органа дознания в ходе выполнения розыскных мероприятий, то обстоятельства обнаружения этих предметов и документов обязательно должны фиксироваться в различных непроцессуальных документах /рапортах, актах изъятия и т.п./, а затем у этих лиц в процессуальном порядке отбирается по этому поводу объяснение, а после возбуждения уголовного дела они допрашиваются в качестве свидетелей.

Остановившаяся на дискуссии о возможности проведения экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, автор присоединяется к мнению Н.А.Важенова, Д.М.Карнеговой, Н.П.Кузнецова, С.А.Шейфера и др., полагающих, что в ряде ситуаций возбуждение уголовного дела невозможно без предварительного использования /применения/ специальных знаний в форме экспертиз. Вместе с тем, учитывая весомость аргументов, выдвигаемых против допустимости производства экспертиз в стадии возбуждения уголовного дела, предлагается к решению этой проблемы подойти дифференцированно, с учетом особенностей объектов экспертного исследования. В этой связи рекомендуется дополнить ст. 184 УПК РСФСР /ст. 196 УПК УССР/ частью пятой, предусматривающей, что в необходимых случаях экспертиза может быть проведена до возбуждения уголовного дела, если решение вопроса о наличии достаточных данных о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела невозможно без специальных знаний, а также в случаях, не терпящих отлагательства, когда промедление с назначением экспертизы связано с утратой материальным объектом, содержащим данные о признаках события преступления, доказательственных свойств, если при этом не затрагиваются права и охраняемые зако-

ном интересы граждан.

В работе обосновывается система критериев допустимости личных доказательств, которая включает в себя процессуальные, этические и научные критерии. В свою очередь, процессуальный критерий применительно к источнику фактических данных находит свое конкретное выражение в требованиях безусловной, специальной и информационной недопустимости. Положения закона, категорически устанавливающие недопустимость субъекта-носителя информации быть источником сведений о фактах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, определяют их безусловную недопустимость. Примером такой недопустимости является запрещение использовать в качестве доказательств сведения, полученные от лиц, которые в силу своих физических и психических недостатков не могут правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания /ст. 72 УПК РСФСР, ст. 69 УПК УССР/. Специальная недопустимость касается того круга лиц, которые не могут быть носителями доказательственной информации в силу занимаемого ими процессуального положения участника уголовного судопроизводства и выполнением в этой связи возложенных на них функций по данному уголовному делу. Сущность информационной недопустимости раскрывается в требовании закона, запрещающем использовать в качестве доказательств данные, "источник которых неизвестен" /ст. 74, 75 УПК РСФСР, ст. 68, 72 УПК УССР/.

В работе обосновывается положение, согласно которому процессуальный режим формирования доказательств /иначе, их допустимости/ включает в себя и требования о закреплении источника доказательственной информации в установленной законом процессуальной форме /следственные действия/ и управомоченными на то лицами, в условиях, не допускающих унижение чести и достоинства личности. В этой связи уделено внимание допустимости производства принуди-

тельного освидетельствования и принудительного отобрания образцов для сравнительного исследования, а также тактических приемов, направленных на психическое воздействие на лиц в целях получения от них достоверной информации о фактах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Предложены критерии правомерности /допустимости/ психического воздействия на допрашиваемых лиц.

Внедрение достижений научно-технического прогресса диссертант рассматривает в качестве одного из факторов повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности по расследованию и разрешению уголовных дел и в этой связи останавливается на некоторых актуальных вопросах допустимости применения научно-технических средств и специальных знаний в уголовно-процессуальном доказывании. В результате анализа высказанных в литературе суждений относительно содержания понятий "научно-техническое средство" и "техничко-криминалистическое средство" /Р.С.Белкин, Г.И.Грамович, П.С.Элькинд/, автор приходит к выводу, что "научно-техническое средство" - более широкое понятие нежели "техничко-криминалистическое средство", которое является составной частью первого, ибо включает в себя всю совокупность достижений научно-технического прогресса, используемых в уголовном судопроизводстве, а не только техничко-криминалистические средства, специально разработанные или приспособленные для обнаружения, фиксации и проверки фактических данных, имеющих значение для дела. Разделяя позицию Р.С.Белкина о нецелесообразности жесткой регламентации перечня научно-технических средств, диссертант считает более перспективной идею Л.Д.Корорева о разработке и законодательном закреплении общих и конкретных условий допустимости использования научно-технических средств в уголовном судопроизводстве.

При исследовании вопроса о функциональном назначении специальных знаний при расследовании и рассмотрении уголовных дел отме-

чается, что применение специальных знаний связано с назначением и производством экспертиз, с привлечением специалистов для участия в следственных действиях, с производством ревизий, с использованием следователями /судьями/ собственных специальных знаний при оценке собранных по делу доказательств. При этом автор разделяет взгляд на специальные знания, как "знания не общедоступные, не общеизвестные, не имеющие массового распространения. ... это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов" /А.А.Эйсмэн/ и присоединяется к мнению В.Д.Арсеньева, В.Г.Заблюцкого, И.Кертеса о допустимости назначения и производства таких экспертиз, предметом которых является установление соблюдения /не соблюдения/ специальных правил.

Материалы изучения практики Верховного Суда УССР позволили выявить устойчивую тенденцию, выразившуюся в том, что Судебная коллегия по уголовным делам, отменяя приговор и прекращая дело за недоказанностью участия подсудимого в совершении преступления в своих определениях ссылалась и на вероятные заключения экспертов. В этом аспекте диссертант считает необходимым дополнить действующее постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 года № I "О судебной экспертизе по уголовным делам" указанием на условия допустимости использования вероятных заключений экспертов при принятии тех или иных решений по делу, а также на правомерность обоснования выводов альтернативными и условными заключениями экспертов.

В диссертации выявлена специфика оценки доказательственной информации, полученной с помощью различных средств вычислительной техники, одним из условий допустимости которой является последующее изложение этой информации специалистом или экспертом в своем заключении языком, понятным для лиц, не имеющих соответствующих знаний.

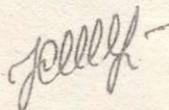
По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1. Критерии допустимости научно-технических средств в уголовном судопроизводстве // Тезисы конференции молодых ученых, посвященной 40-летию Победы. Алма-Ата, Издательство Казахского университета, 1985.

2. Критерии допустимости источников доказательств в советском уголовном процессе (в соавторстве). В сборнике "Актуальные проблемы юридической науки на этапе развитого социализма". Харьков, 1985.

3. Некоторые вопросы допустимости доказательств в советском уголовном процессе // Проблемы социалистической законности. Вып. 17. Харьков, 1986.

4. Материалы научно-координационного совещания по республиканской комплексно-целевой программе "Основные принципы и способы повышения качества и эффективности юридического процесса как комплексной системы упрочения режима социалистической законности" в г. Одессе. Правоведение, 1986, № 5.

Ответственный за выпуск
профессор, кандидат юридических наук С.А.Альперт

Подписано в печать 12.11.86. Формат 60x84/16

Бум. тип. Печ. офс. I усл. печ. л.

Тираж 100. Зак. 5635. Бесплатно.

Харьковский филиал Межвузовского полиграфического
предприятия. З10093, Харьков, ул. Свердлова, 115.

22195 A